Интерлюдия: моя сестра стала странной

Меня зовут Тори. Мне шесть. У меня есть младшая сестра, Мэйн. Ей пять.

У Мэйн прямые тёмно-синие волосы цвета ночного неба и золотые глаза, светящиеся словно луна. Я думаю, она очаровательна, но я ведь её старшая сестра.

Ей всегда плохо, и у неё всегда жар, так что она мало ест и не может вырасти. Также она почти не выходит наружу, поэтому её кожа очень бледная. Она восхитительна, но я не могу долго играть с ней, что немного расстраивает. Другие дети целыми днями играют со своими братьями и сёстрами, и я немножко завидую.

Однажды у Мэйн был очень сильный жар. Такой сильный, что вся семья волновалась о том, выживет она или умрёт. Три дня она ничего не ела и настолько ослабла, что даже не могла пить воду.

Возможно, жар сделал её немного странной.

Когда она была больна, то начала говорить слова, которые я не понимала, и неожиданно становилась очень возбуждённой. Она всегда делала то, что ей скажут, но когда я ушла мыть посуду, она выскользнула из кровати, а потом я обнаружила её неизвестно из-за чего плачущей на полу. Она проплакала весь день…

Я думала, что, может, Мэйн всё ещё страдала из-за лихорадки, но когда жар спал, то она стала даже ещё страннее.

Правда, она говорила, что её тело отвратительно и что она хочет стереть себя. Когда мы кипятили воду для готовки, она спрашивала, можно ли набрать тёплую воду для ванны. Каждый день!

Каждый день она смачивала тряпку и вытирала своё тело. «Помоги мне с местами, до которых я не могу дотянуться», говорила она, и я помогала ей. В первый день вода в ванне была правда грязной, но на третий день она была уже достаточно чистой.

— Ты не грязная, разве ты не впустую принимаешь ванну?

— Не впустую, я грязная!

Каждый день она должна была убедиться, что хорошо вымылась. Прежде, чем я поняла, один из углов спальни превратился в её место для купания.

Затем, по какой-то причине она решила, что я должна мыть и себя, когда помогаю ей.

— Конечно, почему нет.

— Ты часто бываешь на улице, поэтому ты быстрее мараешься.

Когда я мылась, вода, оставленная Мэйн, становилась всё грязнее и мутнее. Когда я посмотрела на всю грязь, что была на мне, мне стало несколько плохо. Хотя Мэйн сияла.

— Раз мы моемся вдвоём, то это не впустую, да?

Как заставить её понять, что это правда пустая трата? Мне нужно нести всю эту воду от колодца, и это очень тяжело! Разве она этого не знает?

После этого она вдруг стала собирать свои волосы. У нее были прямые волосы, поэтому насколько бы хорошо мы их ни завязывали, они распускались, так что мы не могли собрать их обратно. После нескольких попыток и провалов Мэйн начала дуться. Вдруг она вскочила и начала рыться в корзине с игрушками. Она достала куклу, которую папа вырезал из дерева и для которой мама сшила одежду… мою самую ценную!

— Тори, я могу её сломать?

— Это нога моей куклы! Нет!!!

Я была напугала спокойствием своей младшей сестры, спрашивающей, можно ли сломать ногу кукле. Это было слишком жестоко. Когда я разозлилась, она опустила голову и пробормотала «прости». Вздохнув, она провела пальцами по волосам, убирая чёлку назад. Видя, как пятилетняя девочка делает что-то так чувственно, я ощутила, как моё дыхание на мгновение замерло.

— Тори, если я хочу достать палку, что мне нужно сделать?

На самом деле Мэйн хотела не ногу моей куклы, а деревянную палочку. Итак, я взяла одну из стопки для розжига. Вместо того, чтобы дать ей сломать мою куклу, с помощью ножа я стала строгать палку. У Мэйн было много запросов вроде «сделай эту часть немного уже» или «закругли концы, чтобы они не были такими острыми», но в конце концов она осталась довольна.

— Спасибо, Тори!

С широкой улыбкой Мэйн взяла палочку, а потом вдруг воткнула её в собственную голову.

— Мэйн?!

Мэйн стала поворачивать палочку, которая на самом деле была в её волосах, плотно наматывая на неё волосы. Так или иначе, она уложила все волосы с помощью только одной маленькой палочки. Я была удивлена, насколько прочно она там застряла. Это было похоже на магию, используемую дворянами! Однако, с такой причёской она выглядела слишком взрослой.

— Мэйн, ты не можешь полностью собирать волосы! Так можно только взрослым.

—…а, правда?

Широко открыв глаза, словно она на самом деле не знала, она подняла руку и вытащила палочку из волос. Они сразу же упали и опустились на её плечи. Затем она собрала только верхнюю часть волос и уложила её так же как прежде.

— Так пойдёт?

— Думаю, да, пойдёт!

После этого Мэйн всегда собирала так волосы. Спереди казалось, что в её голову воткнута палка, но ей, похоже, нравилось.

***

Спустя некоторое время мама смогла взять выходной, и я наконец могла пойти в лес с остальными. Я собрала много дров, а также нашла приличное количество лесных грибов и немного трав, которые мы могли добавить к мясу. Нам нужно готовиться к зиме, поэтому дети прилагали все усилия, чтобы собрать необходимое.

— Я дома.

— С возвращением, Тори, — отвечает мне мама.

— Что ты нашла? Покажи, покажи! — Мэйн копалась в моей корзине, словно это было чем-то редким и необычным. Я приносила её буквально на днях, но Мэйн… да, когда я задумалась, то поняла, что Мэйн недавно стала странной.

— Ага! Могу я взять это?

С сияющими глазами она вытащила из корзины фрукт мелиа. Мэйн не очень часто просила что-то, поэтому я подумала, что можно дать ей парочку.

— Спасибо, Тори! — она сияла словно ангел. Убежав в кладовую, а затем вернувшись, она

смотрела вокруг, словно мир вдруг стал совершенен.

— Мэйн, почему т…

Как только я начала говорить, Мэйн вдруг замахнулась молотком и с глухим стуком разбила мелиа. Он развалился на части, а сок брызнул мне в лицо.

—…

—…

Вы знаете, что если треснуть молотком по фрукту, он разлетится по всей комнате? Конечно, знаете, об этом даже не нужно задумываться, верно?

— Так, Мэйн. Что ты делаешь? — я пыталась улыбаться, вытирая сок с лица.

—…э-э-э-эм, ну, эм. Я хотела немного масла, — на её лице было выражение «о-нет-что-я-наделала». Она смотрела на меня, словно просила помощи. Это определённо было лицо девочки, которая не понимала, что если разбить что-то молотком, то это что-то разобьётся на кусочки.

— Если ты хочешь масло, то есть способы получше, чтобы достать его, знаешь?! Что ты делаешь?!

— Ох, ясно…

С ней всё хорошо? Она правда не помнит, как мы раньше вместе выжимали масло? О нет, может, у неё был жар слишком долго, и теперь она слетела с катушек!.. Я должна спросить маму об этом, разве нет?

Позже, когда мы убирались, вернулась мама, неся воду из колодца для нашего обеда. Конечно, она рассердилась. Во всём была виновата Мэйн, но рассердилась она на нас обеих, потому что я была не очень хорошей старшей сестрой. Именно тогда Мэйн не казалась мне очаровательной.

— Тори, Тори. Как делать масло? Научишь меня?

Так как мама была зла, Мэйн украдкой пробралась ко мне, чтобы спросить это. Она кралась слишком заметно. Погляди, мама смотрит прямо на нас.

— Мама, могу я поучить Мэйн?

— Если мы не научим её, она может снова сделать что-то подобное, — она указала на кладовую, — пожалуйста, покажи ей, что нужно делать.

Все нужные нам инструменты лежали в кладовой, так что я взяла ткань и пошла туда вместе с Мэйн.

—…кухонный деревянный стол будет просто впитывать масло и сок, поэтому мы не используем его. Металлический подходит лучше. Во-первых, нам нужно расстелить здесь ткань. Затем нужно завернуть фрукты в ткань, чтобы кусочки не разлетелись.

Фрукты мелиа съедобны, поэтому мы обычно получали масло из семян уже после того, как поедим. Мэйн, однако, очень настаивала на том, что масло есть и в плодах.

Она с ликованием опускала молоток снова и снова, но она не очень хорошо целилась, была не очень сильной и неправильно стояла. Она довольно легко расправлялась с фруктами, но не могла раздавить ни одно из семян. Что ещё хуже, когда мы раздавили семена, мы должны были отжать ткань, и Мэйн не хватало сил, чтобы сделать это.

— Мэйн, так ничего не получится. Ты не раздавила семена.

— Ох… То-о-ори-и-и…

Она смотрела на меня так жалостливо, что я решила помочь. Я взяла её молоток, но он был настолько липкий и сколький от сока, что чуть не выскользнул из моих рук. Вздохнув, я вытерла ручку и крепко её сжала.

— Вот так это делается…

Если бы папа был тут, он бы не использовал молоток. Он бы взял что-то тяжёлое, положил сверху и надавил, не перетруждаясь. Мальчики занимались ручным трудом по мере взросления, так что могли поднимать такие тяжести. Однако я не могу, так что я должна была разбить эти семена один за другим с помощью молотка.

— И теперь выжимаем ткань…

— Вау! Тори, ты восхитительна!

Масло капало в небольшое блюдечко, когда я отжимала ткань. Пока Мэйн наблюдала за этим, выражение её лица становилось невероятно очаровательным. Моим рукам, однако, было ужасно больно.

— Спасибо, Тори!

— Эй, не убегай, помоги мне убраться!

Мэйн казалась смущённой, словно не знала, как помочь, так что я показала ей, как очистить использованные инструменты.

У Мэйн слабое телосложение, и она гораздо ниже других детей её возраста, поэтому можно легко забыть, что ей уже пять. Когда ей будет семь, её будут крестить в храме, и она должна будет найти подработку.

К тому же, в следующем году семь исполнится мне. Я собираюсь пойти в подмастерья, так что Мэйн нужно будет заниматься половиной домашней работы. Она даже не знает, как почистить инструменты, поэтому я не уверена, что всё будет хорошо.

Мы собираемся следить за её здоровьем, но мы должны постепенно давать ей помогать с домашними делами. В противном случае Мэйн будет не в состоянии найти работу. Мама собирается перестать ухаживать за ней, а я, как старшая сестра, буду учить её всему, что знаю сама.

— Тори, могу я ещё взять несколько трав?

— Только немного?

— Ага!

С серьёзным лицом Мэйн осматривала травы из моей корзины, обнюхивала их и добавила несколько к её маслу. Возможно, она пыталась изменить их запах, но некоторые из них использовались, чтобы отгонять жуков и были слишком вонючими, чтобы их есть.

Я сразу же попыталась добавить масло мелиа в кастрюлю, но Мэйн с бешеным выражением лица прервала меня.

— Тори, нет! Что ты делаешь?!

— Если мы вскоре не съедим это, то не сможем съесть совсем! Вкус так изменяется, что мы не сможем ничего съесть, знаешь?

— Нет, не ешьте!

Не обращая внимания на мои слова, Мэйн просто продолжила трясти головой и пыталась спрятать блюдо с маслом. В конце концов, маме настолько надоело смотреть на то, что мы делали, что она тоже начала злиться.

— Мэйн! Тори ходила и собирала их! Не будь эгоисткой!

— Я не эгоистка! Тори дала это мне!

Как бы сильно ни злилась мама, Мэйн не хотела ничего слушать. Когда даже мы обе не смогли заставить её изменить решение, то, наконец, сдались, и Мэйн как обычно пошла мыться.

Затем она вдруг вылила примерно половину масла в ванну с водой и начала перемешивать её! Теперь мы точно не могли съесть его. И так много проблем было с этим маслом!

— Мэйн! Что ты делаешь!

— А? Моюсь.

Я не могла понять, что делает Мэйн, даже когда она попыталась объяснить мне. В последнее время это случалось снова и снова. Пока я, ошарашенная, смотрела, Мэйн опустила волосы в ведро и начала мыть их. Она плеснула часть воды на голову, а затем стала мыть верхнюю часть. Когда она осталась довольна, то крепко отжала волосы и вытерла их полотенцем. Когда она закончила, то выпрямилась.

Её насыщенные синие волосы вдруг стали настолько гладкими и шелковистыми, что сияли.

—…что…это?

— М-м-м-м, просто шампунь 2 в 1.

— А?

— Хочешь тоже? Если мы обе используем его, это не будет пустой тратой!

Увидев, какой красивой вдруг стала Мэйн, я даже захотела попробовать. Я захотела попробовать быть красивой.

Тем не менее, я чувствовала себя неловко, ведь злилась на неё ещё недавно. Хотя, когда Мэйн напомнила мне о том, кто нашёл мелиа и сделал масло, неловкость прошла.

Если думать об этом в таком ключе, то подготовила всё я?

Поколебавшись, я распустила косу, а потом опустила волосы в ведро и принялась мыть их, как ранее делала Мэйн. Она тоже помогала мне, её маленькие ручки мыли места, которые я пропустила.

— Думаю, достаточно?

Высушенные и расчёсанные, мои волосы заблестели так же, как у Мэйн. Несмотря на то, что они всегда были пышными и вьющимися и их невозможно было расчесать, сейчас они стали мягкими и волнистыми. Словно какая-то магия.

— Ты такая красивая! Тори, ты приятно пахнешь.

Кажется, она отчего-то радовалась, когда расчёсывала мои волосы. Я была счастлива, что стала такой красивой… но как же Мэйн узнала, как это сделать?

Мэйн и правда стала странной. Если она будет становится страннее всякий раз, как у неё будет жар… страшно об этом думать.

…И хотя мама и была в шоке, когда увидела, как мы отмываем ведро, я хотела узнать, что дальше выкинет Мэйн. Я даже немного этого ждала… совсем чуточку…

http://tl.rulate.ru/book/6509/122035